

Здравоохранение, 2012, 5

ПОДАГРА. Модификация образа жизни. Оптимальный выбор медикаментов при лечении сопутствующей патологии.

Михневич Э.А.

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Подагра считается самым частым заболеванием среди ревматических болезней и самым частым воспалительным заболеванием суставов. В мире наблюдается повсеместный рост подагры: в среднем от 1% до 2% населения экономически развитых стран страдает этим заболеванием, в некоторых странах этот процент выше. Так, в США уровень подагры в 2009 году был зарегистрирован на уровне 2,13% населения страны, в то время в Великобритании этот показатель достиг уровня 1,4%. [1,2].

Как правило, в большинстве стран пациенты с подагрой наблюдаются и лечатся врачами первичного звена, у нас – это участковые терапевты, иногда такую ответственность берут на себя хирурги и ортопеды. К ревматологу отправляют только более сложные случаи, как правило, затяжные формы болезни, рефрактерные к лечению. Последние исследования, как в Европе, так и в США показывают, что ведение пациентов с подагрой врачами общего профиля не всегда является оптимальным, отмечаются ошибки в лечении пациентов с подагрой [3,4,5]. Но даже в руках опытного ревматолога значительное количество пациентов с подагрой не полностью отвечают на подобранное лечение. Несмотря на то, что подагра среди других заболеваний суставов является относительно доброкачественным заболеванием, результатом пренебрежительного отношения к ней и врачей, и пациентов может стать быстрая хронизация процесса, приводящая к деструкции суставов, их деформации, зачастую к их инфицированию и, как следствие, к инвалидности пациента.

Существует несколько аспектов, определяющих важность данной темы. Первое, это недостаточный уровень знаний, касающихся диагностики

и лечения подагры, у врачей первичного звена [4,6]. Второе, это проблема низкой комплаентности самих пациентов, зачастую пренебрегающих советами и рекомендациями врачей [2,5,7,8]. А отсюда вытекает и третье: профилактическое направление, в том числе и антигиперурикемическое лечение, зачастую малоэффективно [6,7,8]. Это приводит к частым обострениям подагры, затяжному течению обострений, длительной нетрудоспособности.

Кроме этого, имеются убедительные доказательства того, что гиперурикемия (ГУ) и подагра ассоциируются с другими серьёзными медицинскими проблемами, такими как ишемическая болезнь сердца и метаболический синдром (артериальная гипертензия, висцеральное ожирение, нарушение толерантности к глюкозе, дислипидемия) [9,10]. Лечение подагры у пациентов, особенно в возрасте после 65 лет, имеющих другие хронические заболевания, осложняется тем, что уже, во-первых, имеются противопоказания к назначению некоторых медикаментов, во-вторых, может наблюдаться снижение эффективности предписанного лечения и, в-третьих, высока вероятность увеличения количества побочных эффектов. Совокупность всех этих факторов обуславливает определённые сложности в терапевтическом подходе к ведению пациентов с подагрой.

В данной статье представлены актуальные научные данные, полученные на основании долгосрочных и широкомасштабных исследований по изучению взаимосвязи образа жизни и риска развития ГУ и подагры, сформулированы рекомендации для лечащих врачей. Это касается изменения привычек питания, употребления алкогольных напитков и физической активности.

Продукты питания и напитки.

Мясо и рыба.

Клиницисты хорошо знают уже более тысячелетия, что погрешности в питании предрасполагают к подагре [11]. Поэтому врачи пациенту с подагрой всегда рекомендуют ограничение употребления мяса, особенно

дичи и потрохов, и других продуктов с высоким содержанием в них пуринов. Choi H. с соавторами в проведенном крупномасштабном исследовании the Third National Health and Nutrition Survey (NHANES III), основывались на информации о приблизительно 15000 пациентов с подагрой [12]. В итоге было доказано, что пациенты с повышенным содержанием в рационе, как красного мяса, так и рыбы в одинаковой степени имеют повышенный риск ГУ и подагры.

Овощи. Долгое время считалось, что ГУ и подагра обусловлены также употреблением протеинов, содержащихся и в других продуктах, например, овощах и молочных продуктах. Известно, что некоторые зелёные овощи, такие как шпинат, бобовые содержат много пуринов, поэтому их советуют меньше употреблять в пищу. В то же время Choi H. и соавторы в рамках NHANES III не нашли корреляций между употреблением овощей и риском развития подагры.

Наоборот, было выдвинуто предположение, что полезные компоненты, содержащиеся в овощах, способны увеличивать почечную экскрецию уратов, и тем самым снижать уровень мочевой кислоты в крови. Итак, употребление овощей не влияет на риск подагры, вывод противоположный нашим доселе существовавшим представлениям. Тем не менее, требуются дополнительные исследования, чтобы понять механизм таких эффектов.

Молоко. Также изучалось, как потребление молочных продуктов ассоциируется с изменениями концентраций мочевой кислоты в плазме крови. Результаты предшествующих экспериментов свидетельствовали, что употребление молочных продуктов может независимо способствовать снижению уровня мочевой кислоты в крови. Исследование NHANES III полностью подтвердило эти предположения. У пациентов с достаточно высоким содержанием молочных продуктов в рационе определялся средний уровень мочевой кислоты в крови приблизительно на 0,5 мг/дл ниже, чем у пациентов с более низким содержанием молочных продуктов в рационе [12]. Предположительный механизм действия молока и его компонентов связан с

их урикозурическим эффектом. Так, был протестирован эффект двух изолированных молочных протеинов – казеина и лактальбумина, с использованием в качестве контроля соевого протеина на 10 добровольцах в возрасте от 20 до 30 лет [13]. Каждый из добровольцев потреблял 80 грамм казеина, лактальбумина или протеина сои с последующим измерением уровня мочевой кислоты в крови и в моче через 180 минут. При употреблении казеина и лактальбумина наблюдалось быстрое снижение уровня мочевой кислоты в крови. В то же время, соевые протеины вызывали быстрое повышение уровня мочевой кислоты в крови. При оценке уровня мочевой кислоты в моче все три протеина увеличивали её экскрецию с мочой, в связи с чем, и было сделано предположение, что молочные продукты оказывают прямой урикозурический эффект. Что касается самих молочных продуктов, то содержание в них пуринов очень низкое, в отличие от сои, где их содержание высокое. Урикозурический эффект молочных продуктов был подкреплён и другими работами [14]. Полагают, что механизм повышения протеин-индуцированной уратной экскреции связан с почечными транспортёрами уратов.

Исследование The Health Professionals Follow-up Study охватило около 50000 мужчин, работников сферы здравоохранения, которые наблюдались в течение 12 лет, и о которых была собрана вся информация о привычках питания, медицинский анамнез [15]. За этот период у приблизительно 700 человек впервые развилась подагра. В соответствии с NHANES III, пациенты с высоким потреблением мяса имели значительно более высокий риск заболеть подагрой в сравнении с теми, кто употреблял меньшее количество мясных продуктов. В то же время пациенты с высоким содержанием молочных продуктов в рационе имели значительно меньший риск развития подагры, чем те, кто употреблял молочные продукты в малом количестве.

С учётом проведенных долгосрочных исследований, сегодня можно констатировать, что увеличение употребления молочных продуктов,

особенно обезжиренных, может быть одновременно лёгким и эффективным методом профилактики ГУ и подагры.

Алкобольные напитки. Уже древнегреческие и древнеримские врачи знали о способности алкоголя предрасполагать к подагре. Ими была выдвинута гипотеза, что все алкогольные напитки, включая пиво, вино и ликёры несут повышенный риск развития ГУ и подагры.

Алкоголь имеет многочисленные механизмы, при участии которых повышается уровень уратов в крови. Как и в случае с продуктами питания, эффекты алкоголя были документированы в множестве малых исследований. Исследования NHANES III и Health Professionals databases подтвердили практически линейную зависимость «доза-ответ» между употреблением алкоголя и риском подагры [16,17]. Экспериментируя с видами алкогольных напитков, была выявлена неожиданная и интересная зависимость: употребление пива и крепких алкогольных напитков наиболее чётко коррелировало с ГУ и риском подагры, ликёры умеренно увеличивали уровень уратов в крови и риск возникновения подагры, в то время как небольшое количество вина имело минимальный эффект на эти показатели или его совсем не наблюдали. Авторы были удивлены, зная, что вино, как правило, - это более комплексный ферментативный напиток, чем пиво и ликёры, и плюс к этому, вино содержит значительное количество антиоксидантов, включая полифенолы. Ресвератрол, показавший на животных моделях свои положительные антиоксидантные способности, был также обнаружен в вине. Заметим, что в других алкогольных напитках его нет. Так как вино содержит меньше алкоголя в объёме напитка, чем пиво и ликёр, то и отношение «алкоголь:биоактивные компоненты» - низкое. Предположили, что вино оказывает комплексное воздействие, и может, как угнетать, так и стимулировать продукцию пуринов, в результате действия других ингредиентов вина. С этой точки зрения, интересно узнать, что красное вино обладает более сложной структурой, и это единственный вид вина со значительным содержанием ресвератрола [18]. Поэтому полагают,

что именно этот вид вина обладает более выраженными антигиперурикемическими свойствами в сравнении с белым вином.

Как правило, все наши пациенты с подагрой, особенно на начальном этапе болезни, – любители выпить и хорошо закусить. Чаше употребляют крепкие спиртные напитки и пиво. Как видно из представленных данных, стаканчик хорошего красного вина не помешает подагрику, а вот от пива и крепких спиртных напитков следует воздерживаться. А как ограничить?

Так, Британское Общество Ревматологов довольно симпатично относится к своим пациентам с подагрой и рекомендует не менее 3-х свободных от алкоголя дней в неделю [19].

Фруктоза. Доктор Сэр Уильям Ослер более чем 100 лет назад предположил, что высокое содержание в пище сахара содействует риску развития подагры [8]. Современные исследования доказали это. Распространение подагры, особенно заметное последние 50 лет, наблюдалось параллельно росту ожирения и сахарного диабета. В США за этот период количество случаев подагры увеличилось в 3-4 раза [20]. Возможной причиной этого многие считают употребление сахара. До 17-ого века источником сладкого в западных странах был мёд. Со временем с развитием торговли и коммерции из Вест-Индии пришёл тростниковый сахар, и изначально попал на стол только высшего общества. К 18-ому веку развитие сельского хозяйства и индустрии, пересмотр торговых такс открыли уже и среднему классу доступ к потреблению сахара. Следующая ступень эскалации потребления сахара наблюдается к 1960 году в связи с использованием кукурузных сиропов с высоким содержанием сахара. Он стал использоваться не только для изготовления кондитерских изделий, но и добавляться в другие блюда, в которые ранее сахар не добавлялся. Сладкие напитки, включающие слабоалкогольные и тонизирующие напитки, всё шире и шире распространяются по всему миру последние десятилетия. Последние работы указывают на то, что средний американец потребляет 160 кг сахара ежегодно. Именно сахар представляет наибольший источник калорий в

американской диете (11%) и представлен, главным образом, слабоалкогольными напитками и фруктовыми соками [21].

Метаболическая деградация фруктозы генерирует образование мочевой кислоты в большей степени, чем другие сахара. Исследования, проведенные и на животных, и на человеке демонстрируют, что переваривание фруктозы приводит к резкому повышению уратов крови [22].

Два основных механизма участвуют в этом процессе. При поглощении фруктозы она подвергается действию фермента фруктокиназы и образуется фруктозо-1-фосфат, одновременно молекула АТФ разлагается на АДФ и неорганический фосфат. Далее АДФ в процессе метаболизма фруктозы способен к конверсии в АМФ с помощью фермента аденилатциклазы, а далее АМФ участвует в качестве субстрата в образовании мочевой кислоты [23].

Недавно был идентифицирован новый почечный уратный транспортёр SLC2A9, который является транспортёром фруктозы. Предполагается, что фруктоза может изменять содержание уратов плазмы через модулирование почечного транспорта уратов [24].

Choi H. с коллективом исследовали и вопрос влияния фруктозы на ГУ. Была обнаружена прямая корреляция между количеством потреблённой фруктозы при измерении количества выпитых сладких напитков и риском ГУ и подагры. Мужчины наиболее активно реагировали на потребление фруктозы, чем женщины. В то же время для тех, кто употреблял диетическую содовую, не было найдено корреляций между количеством выпитого напитка и риском подагры, что подтверждает главную роль фруктозы при употреблении слабоалкогольных напитков [25,26].

Значит, употребление сладких напитков, содержащих фруктозу, повышает уровень уратов крови и ассоциируется с риском возникновения подагры.

Кофе. Напитки, содержащие кофеин, такие как кофе и чай, употребляются повсеместно. Кофе – это наиболее популярный напиток в мире. Стимулируя различные субтипы аденозиновых рецепторов, кофеин

повышает жизненную активность и работоспособность, а также может индуцировать другие эффекты: препятствие печёночному фиброзу, смешанные провоспалительный и противовоспалительный эффекты [27,28]. Обладая диуретическим действием, кофеин может способствовать ГУ и повышать риск развития подагры посредством стимуляции проксимальной канальцевой реабсорбции натрия и прямо тормозя экскрецию уратов, наподобие медикаментозных диуретиков. Так рассуждал Kiyohara С., когда начинал испытывать влияние кофе и чая на уровень уратов крови, наблюдая за 2240 сотрудниками Министерства Обороны Японии [29]. Прямой корреляции между количеством потребляемого кофе и ГУ не было найдено, а к удивлению автора, была обнаружена чёткая обратная связь между этими двумя показателями. В итоге было сделано заключение, что в роли активного компонента кофе выступал кофеин, способствующий снижению уровня мочевой кислоты в крови. Такие же результаты были получены при изучении богатого кофеином зелёного чая: не найдено ассоциаций с ГУ.

Choi Н. протестировал эффекты кофеина в рамках NHANES III и вынес заключение, что употребление кофе в большом количестве, а именно 4 чашечки и более в день, ассоциировано со значительным снижением уратов крови [30]. Большое количество выпиваемого чая не приводило к такому же результату, что позволило автору сделать вывод о роли кофеина как главного эффектора в данном процессе. При изучении декофеинизированных напитков, их употребление в большом количестве также коррелировало с более низким уровнем уратов в крови. В соответствии с полученными данными было высказано мнение, что и другие компоненты кофе, отличные от кофеина, могут играть роль в снижении уровня мочевой кислоты в плазме крови. Какие это компоненты и каков механизм их действия – вопросы, ответ на которые могут дать будущие исследования.

Лишний вес считается независимым фактором риска подагры. Это было доказано снижением уровня уратов в плазме крови у пациентов с подагрой при потере веса [31]. Рекомендации по снижению веса тела и

стремление к идеальной массе тела больными подагрой должно всячески поощряться [19,32].

Снижению веса способствует и *умеренная физическая активность*, в то время как интенсивные физические нагрузки рекомендуется избегать пациентам с подагрой [19,33,34].

Медикаменты, гиперурикемия и подагра.

Эффективное ведение пациентов с подагрой направлено не только на проведение работы по изменению образа жизни пациента и его привычек, но и предполагает стратегически правильный выбор медикаментов при лечении коморбидной патологии. Медикаменты могут выступать, с одной стороны, в качестве факторов риска подагры и содействовать с помощью тех или иных механизмов ГУ, а, с другой стороны, оказывать антигиперурикемическое действие, тем самым оказывая позитивный эффект на течение подагры. Особенно, это касается лекарственных средств для регулярного приёма, как, например, при лечении АГ и ИБС.

Диуретики считаются наиболее важной причиной вторичной ГУ и подагры, которая развивается в результате комбинации механизмов: уменьшение объёма жидкости и снижение канальцевой секреции уратов, стимуляция почечного транспортёра URAT-1 [35]. Согласно рекомендациям EULAR (Европейская Противоревматическая Лига) 2006 года по лечению подагры, лечение диуретиками артериальной гипертензии у пациента с подагрой по возможности должно быть прекращено и подобран альтернативный режим медикаментозной терапии [32]. Особенно следует избегать пациентам с подагрой тиазидовых диуретиков. В то же время развитие подагры может быть связано и с той патологией, для лечения которой диуретики прописаны. Так, пациентам с хронической сердечной недостаточностью приём диуретиков прекращать не следует [36].

Аспирин обладает бимодальным действием на почечные процессы мочевой кислоты. В высоких дозах, более 3г в сутки аспирин выступает в роли урикозурического препарата, а в малых дозах, менее 1г в сутки, он

вызывает усиление реабсорбции мочевой кислоты и стимулирует развитие вторичной подагры [34]. Этот механизм возникновения и обострения подагры является частым у пациентов с ИБС, которым рекомендуют принимать кардиомагнил или полокард.

При лечении артериальной гипертензии у пациентов с подагрой некоторые антигипертензивные препараты обнаружили и уратснижающие эффекты. Так, антагонист рецепторов ангиотензина II **лозартан** не только эффективен при лечении гипертензии, но и обладает урикозурическим действием [37].

Другой группой антигипертензивных препаратов, обладающих уратснижающим действием, являются антагонисты кальциевых каналов. Первыми такие свойства были обнаружены у **амлодипина**, а в последующем и у пролонгированных форм **нифедипина** и **килнидипина** [38]. Поэтому при лечении артериальной гипертензии у пациентов с ГУ и подагрой важно использовать препараты без отрицательного воздействия на метаболизм уратов. Данные препараты обладают преимуществом перед другими антигипертензивными средствами и имеют лучшее соотношение «риск:польза», чем, например, диуретики.

Среди препаратов, применяемых в кардиологии, **бета-адреноблокаторы** обнаружили свойство повышать уровень уратов крови без изменения их ренальной экскреции. Механизм действия бета-адреноблокаторов на метаболизм мочевой кислоты пока неизвестен [39].

При изучении липидснижающего препарата **фенофибрата** было доказано его урикозурическое действие: в течение 6 недель приёма данного препарата снижение уровня уратов в крови достигало 20% [37]. В связи с этим EULAR рекомендует при коррекции гиперлипидемии пациентов с ГУ и подагрой использовать преимущества фенофибрата [32].

ГУ и подагра являются частыми осложнениями при трансплантации органов. ГУ развивается у 50%, а подагра у 10% реципиентов плотных трансплантируемых органов [40]. Иммуносупрессивные агенты, такие как

циклоспорин и **такролимус**, принимаемые пациентами после трансплантации органов, играют ключевую роль в индукции ГУ и подагры.

Известна и лекарственная подагра, вызываемая противотуберкулёзными препаратами **пиразинамидом** и **этамбутолом**. Этамбутол снижает почечную экскрецию уратов, что приводит к ГУ. Пиразинамид назначается первые 2 месяца при лечении легочного туберкулёза. Одно наблюдение во время лечения пиразинамидом зарегистрировало гиперурикемию у 84,5% пациентов, боли в суставах у 4,4% пациентов, а у 9,3% пациентов возникла необходимость назначения антигиперурикемической терапии [41]. В основе механизма действия этих препаратов лежит транс-стимуляция URAT-1 [42].

Среди потенциально полезных и протективных факторов против ГУ и подагры **витамин С** играет важную роль. Предыдущие исследования показали, что высокие дозы витамина С 3 г в сутки и более, снижают уровень мочевой кислоты в крови, оказывая урикозурическое действие [43]. Такой эффект может объясняться конкуренцией за почечную реабсорбцию в анион-обменной транспортной системе почечных канальцев. Исследование в рамках the Health Professional Follow-up Study, при обследовании 1387 мужчин без артериальной гипертензии и индексе массы тела менее 30 кг на м² показало обратную связь между потреблением витамина С и уровнем мочевой кислоты в крови. Более высокое количество употребляемого с пищей витамина С независимо ассоциировано с низким риском подагры. Была доказана превентивная роль дополнительного применения витамина С в развитии ГУ и подагры [44].

Важным моментом следует отметить и влияние **эстрогенов** на метаболизм уратов. В проспективном крупномасштабном исследовании the Nurses Health Study, охватившем 92535 женщин без подагры, за 16 лет наблюдения у 1703 женщин развилась подагра [45]. При сравнении с женщинами в пременопаузу, постменопаузальные женщины имели более высокий риск заболеть подагрой. Наблюдения, проведенные в США,

доказывают, что менопауза является независимым фактором риска подагры. Что касается заместительной гормональной терапии у женщин в постменопаузу, то её применение у женщин умеренно снижает риск подагры [46].

Эти и другие сведения о влиянии некоторых медикаментов на уровень мочевой кислоты в крови представлены в таблице 1.

Таблица 1

Медикаменты, влияющие на уровень мочевой кислоты в плазме крови

Повышающие:	Снижающие:
<ul style="list-style-type: none"> ■ диуретики ■ такролимус ■ циклоспорин ■ этамбутол ■ пиразинамид ■ цитостатическая химиотерапия ■ салицилаты в малых дозах ■ леводопа ■ рибавирин ■ интерферон ■ терипаратид ■ бета-адреноблокаторы 	<ul style="list-style-type: none"> ■ аскорбиновая кислота ■ кальцитонин ■ эстрогены ■ фенофибрат ■ лозартан ■ салицилаты (высокие дозы) ■ антагонисты кальция: амлодипин и нифедипин ■ урикозурические препараты ■ урикоостатические препараты ■ кумариновые антикоагулянты

На основании выше изложенного можно сформулировать **рекомендации по изменению образа жизни и привычек питания**. Они во многом совпадают с рекомендациями по профилактике и лечению других хронических заболеваний. Все рекомендации следует рассматривать с точки зрения соотношения «польза: риск» с учётом сопутствующих заболеваний. *Снижение веса, ежедневная физическая активность, ограничение употребления красного мяса и сладких фруктозосодержащих напитков* согласуются с рекомендациями пациентам подагрой, ИБС, артериальной гипертензией, сахарным диабетом. *Крепкие напитки и пиво лучше избегать, в то время как умеренное употребление, например, красного вина, допустимо. Употребление рыбы следует рассматривать индивидуально с*

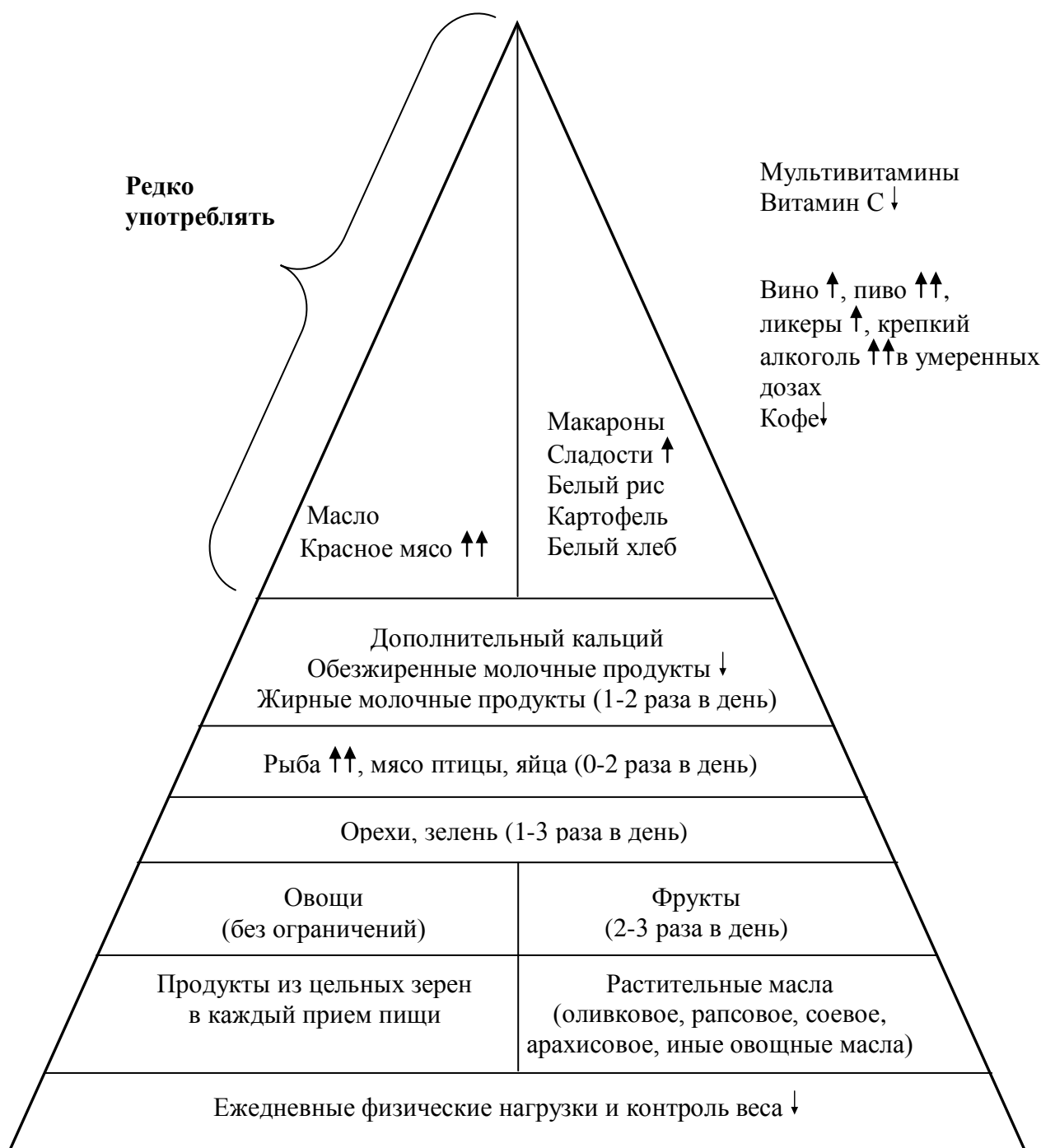
учётом её позитивной роли в профилактике сердечно-сосудистой патологии. *Молочные продукты, овощи, фрукты с низким содержанием сахара и продукты из цельного зерна составляют здоровый выбор у пациентов с подагрой. Эти продукты содействуют предупреждению подагры посредством снижения резистентности к инсулину. Употребление кофе и дополнительный приём витамина С можно рассматривать как превентивные меры, снижающие степень риска подагры и некоторых её коморбидных состояний.*

Данные рекомендации по питанию пациентов с ГУ и подагрой практически совпадают с содержанием Гарвардской пирамиды здорового питания (the Harvard Healthy Eating Pyramid), за исключением вопроса употребления рыбопродуктов, повышающих риск подагры [47].

Choi Н. внёс небольшие коррективы в Пирамиду, указав стрелками часть факторов риска подагры и факторов, снижающих её риск [42]. Доработанный вариант Гарвардской пирамиды питания может значительно облегчить как работу доктора, так и восприятие рекомендаций пациентом: первому – меньше и легче объяснять и советовать, второму – легче запоминать и реагировать (рис.1).

Стремление больных подагрой к изменению образа жизни является ключевым моментом в отношении патофизиологии болезни, это базовый терапевтический подход не только по отношению к ГУ, но также и к метаболическому синдрому. Однако практика показывает, что изменение поведения и привычек представляет собой весьма нелёгкий процесс. И здесь нужны усилия всех заинтересованных сторон: и пациента, и его доктора.

На сегодняшний день считается жизненно необходимым целенаправленное образование пациента с подагрой, информирование о необходимости изменения им структуры питания и элементов повседневного поведения, устное напоминание при повторных встречах, распространение среди пациентов специально подготовленных памяток о факторах риска подагры.

Рис. 1. Гарвардская Пирамида Здорового Питания (с учётом факторов риска подагры)

Стрелками указаны продукты питания и напитки, влияющие на уровень уратов крови: ↓- их снижение, - ↑ их повышение, ↑↑ - их значительное повышение.

Заканчивая первую, и, пожалуй, самую важную часть нашей темы, относящейся к лечению подагры, считаю, что новые знания о возможной

модификации факторов риска подагры должны быть интегрированы в стратегию лечения этой болезни для оптимизации лечения.

Литература:

1. Richette P, Bardin T. Gout. *Lancet*. 2010; 23;375:318-28.
2. Brook R., Forsythe A., Smeeding J. Chronic gout: epidemiology, disease progression, treatment and disease burden. *Curr. Med. Res. Opin.* 2010; 26(12):2813-21.
3. Gnanenthiran S., Hassett G., Gibson K. and al. Acute Gout Management During Hospitalisation: A Need For A Protocol. *Intern. Med. J.* 2010;9: 356-361.
4. Roddy E., Zhang W., Doherty M. and al. Concordance of the management of chronic gout in a UK primary-care population with the EULAR gout recommendations. *Ann. Rheum. Dis.* 2007; 66: 1311-1315.
5. Jasvinder A. Quality of life and quality of care for patients with gout. *Curr. Rheum. Rep.* 2009; 11:154-160.
6. Barber C., Thompson K., Hanly J. Impact of a rheumatology consultation service on the diagnostic accuracy and management of gout in hospitalized patients. *J. Rheumatol.* 2009; 36(8):1699-704.
7. Барскова В.Г. Хроническая подагра: причины развития, клинические проявления, лечение. *Тер. Архив.* 2010; 1:с.64-68.
8. Terkeltaub R. Update on gout: new therapeutic strategies and options. *Nat. Rev. Rheumatol.* 2010;6(1):30-8.
9. Choi H., Ford E., Li C. and al. Prevalence of the metabolic syndrome in patients with gout: the Third National Health and Nutrition Examination Survey. *Arthritis and Rheum.* 2007; 57: 109-115.
10. Keenan R., Pillinger M., Hyperuricemia, gout, and cardiovascular disease-an important "muddle". *Bull. NYU. Hosp. Jt. Dis.* 2009;67(3):285-90.
11. Nuki G., Simkin P. A concise history of gout and hyperuricemia and their treatment. *Arthritis Res. Ther.* 2006;8(Suppl 1):S1.

12. Choi H., Liu S., Curhan G. Intake of purine-rich foods, protein, and dairy products and relationship to serum levels of uric acid: the Third National Health and Nutrition Examination Survey. *Arthritis and Rheum.* 2005;52(1):283-9.
13. Garrel D., Verdy M., PetitClerc C. et al. Milk- and soy-protein ingestion: acute effect on serum uric acid concentration. *Am. J. Clin. Nutr.* 1991;53(3):665-9.
14. Matzkies F., Berg G., Madl H. The uricosuric action of protein in man. *Adv. Exp. Med. Biol.* 1980;122A:227-31.
15. Choi H., Atkinson K., Karlson E. et al. Purine-rich foods, dairy and protein intake, and the risk of gout in men. *N. Engl. J. Med.* 2004;350(11):1093-103.
16. Choi H., Curhan G. Beer, liquor, and wine consumption and serum uric acid level: the Third National Health and Nutrition Examination Survey. *Arthritis and Rheum.* 2004;51(6):1023-9.
17. Choi H., Atkinson K., Karlson E. et al. Alcohol intake and risk of incident gout in men: a prospective study. *Lancet.* 2004;363(9417):1277-81.
18. Soleas G., Diamandis E., Goldberg M. Wine as a biological fluid: history, production, and role in disease prevention. *J. Clin. Lab. Anal.* 1997;11(5):287-313.
19. Jordan K., Cameron J., Snaith M. and al. British Society for Rheumatology and British Health Professionals in Rheumatology Guideline for the Management of Gout. *Rheumatology.* 2007;46: 1372-1374.
20. Roddy E., Zhang W., Doherty M. The changing epidemiology of gout. *Nat. Clin. Pract. Rheumatol.* 2007;3(8):443-9.
21. Block G. Foods contributing to energy intake in the US: data from NHANES III and NHANES 1999-2000. *Journal of Food Composition and Analysis.* 2004;17(3-4):439-47.
22. Nakagawa T., Hu H., Zharikov S. et al. A causal role for uric acid in fructose-induced metabolic syndrome. *Am. J. Physiol. Renal. Physiol.* 2006;290(3):F625-31.

23. Mayes P. Intermediary metabolism of fructose. *Am. J. Clin. Nutr.* 1993;58(5 Suppl):754S-65S.
24. Manolescu A., Augustin R., Moley K. and al. A highly conserved hydrophobic motif in the exofacial vestibule of fructose transporting SLC2A9 proteins acts as a critical determinant of their substrate selectivity. *Mol. Membr. Biol.* 2007;24(5-6):455-63.
25. Choi J., Ford E., Gao X. and al. Sugar-sweetened soft drinks, diet soft drinks, and serum uric acid level: the Third National Health and Nutrition Examination Survey. *Arthritis and Rheum.* 2008;59(1):109-16.
26. Gao X., Qi L., Qiao N. et al. Intake of added sugar and sugar-sweetened drink and serum uric acid concentration in US men and women. *Hypertension.* 2007;50(2):306-12.
27. Huang Z., Qu W., Eguchi N. et al. Adenosine A2A, but not A1, receptors mediate the arousal effect of caffeine. *Nat. Neurosci.* 2005;8(7):858-9.
28. Klatsky A., Morton C., Udaltsova N. and al. Coffee, cirrhosis, and transaminase enzymes. *Arch. Intern. Med.* 2006;166(11):1190-5.
29. Kiyohara C., Kono S., Honjo S. et al. Inverse association between coffee drinking and serum uric acid concentrations in middle-aged Japanese males. *Br. J. Nutr.* 1999;82(2):125-30.
30. Choi H., Curhan G. Coffee, tea, and caffeine consumption and serum uric acid level: the third national health and nutrition examination survey. *Arthritis and Rheum.* 2007;57(5):816-21.
31. Dessein P., Shipton E., Stanwix A. and al. Beneficial effects of weight loss associated with moderate calorie| carbohydrate restriction and increased proportional intake of protein and unsaturated fat on serum urate and lipoprotein levels in gout: a pilot study. *Ann. Rheum. Dis.* 2000;59: 539-543.
32. Zhang W., Doherty M., Bardin T. and al. EULAR evidence based recommendations for gout. Part II: Management. Report of a task force of the EULAR Standing Committee For International Clinical Studies Including Therapeutics. *Ann. Rheum. Dis.* 2006;65:1312-1324.

33. Mineo I., Kamiya H., Tsukude A. Practical strategies for lifestyle modification in people with hyperuricemia and gout treatment through diet, physical activity, and reduced alcohol consumption. *Nippon. Rinsho.* 2008;66(4):736-41.
34. Saag K., Choi H. Epidemiology, risk factors, and lifestyle modifications for gout. *Arthritis Res. Ther.* 2006;8:52.
35. Hunter D., York M., Chaisson C. and al. Recent diuretic use and the risk of recurrent gout attacks: the online case- crossover gout study. *J. Rheum.* 2006; 33: 1341-1345.
36. Janssens H., van de Lisdonk E., Janssens M. and al. Gout? Not induced by diuretics? A case-control study from primary care. *Ann. Rheum. Dis.* 2006; 65:1080-1083.
37. Bardin T. Fenofibrate and losartan. *Ann. Rheum. Dis.* 2003; 62: 497-498.
38. Mizuta E., Hamada T., Igawa O. and al. Calcium antagonist: current and future applications based on new evidence. The mechanisms on lowering serum acid uric level by calcium channel blockers. *Clin. Calcium.* 2010;20:45-50.
39. Wortmann R. Gout and hyperuricemia. In: Firestein G., ed. *Kelly's Textbook of Rheumatology.* Philadelphia:Saunders Elsevier. 2008:1481-1524.
40. Stamp L., Searle M., O'Donnell and al. Gout in solid organ transplantation: a challenging clinical problem. *Drugs.* 2005;65: 2593-2611.
41. Taki H, Ogawa K, Murakami T. and al. Epidemiological survey of hyperuricemia as an adverse reaction to antituberculous therapy with pyrazinamide, *Kekkaku.* 2008;83(7):497-501.
42. Choi H., Mount D., Reginato A. Pathogenesis of Gout. *Ann. Intern. Med.* 2005;143:499-516.
43. Gao X., Curhan G., Forman J.P. Vitamin C intake and Serum Acid Concentration in Men. *J. Rheum.* 2008;35: 1853-1858.
44. Choi H., Gao X., Curhan G. Vitamin C intake and the risk of gout in men: a prospective study. *Arch. Intern. Med.* 2009; 9;169(5):502-7.

45. Hak A., Choi H. Menopause, postmenopausal hormone use and serum uric acid levels in US women--the Third National Health and Nutrition Examination Survey, *Arthritis Res. Ther.* 2008;10(5):R116.

46. Hak A., Curhan G., Grodstein F. and al. Menopause, postmenopausal hormone use and risk of incident gout. *Ann. Rheum. Dis.* 2009; 9:321-5.

47. Willett W., Stampfer M. Rebuilding the food pyramid. *Sci. Am.* 2003; 288:64-71.

Резюме

Представлены актуальные научные данные по изучению взаимосвязи образа жизни и риска развития подагры, полученные на основании проспективных и широкомасштабных исследований. Это касается рациона питания, употребления алкоголя и других напитков, физической активности, лишнего веса. Подробно описаны исследования о влиянии употребления мяса, рыбы, молочных продуктов и овощей на уровень уратов крови и риск подагры. Показано влияние различных напитков на метаболизм мочевой кислоты: крепких алкогольных, пива, вина, кофе, сладких газированных напитков. На основании приведенных данных сформулированы основные рекомендации по модификации образа жизни и привычек питания пациентам с подагрой. Подчёркнута важная роль обучения пациентов.

Приводятся данные о воздействии некоторых лекарственных препаратов на уровень уратов крови, что имеет значение при лечении коморбидной патологии у больных с подагрой.

Ключевые слова: подагра, мочевая кислота, модификация образа жизни, продукты питания, напитки.

Михневич Элеонора Анатольевна

г. Минск 220112

Пр. Независимости, д. 78 кв. 4

Тел. Дом. 2-80-38-93.

Тел. Моб. 731-16-65 (Велком)